

И.И. ЧЕСНОКОВ
(Волгоград)

СЛОВА «ПОРУГАНИЕ» И «ОСКОРБЛЕНИЕ» И ИХ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РЕФЕРЕНТЫ

Обосновывается правомерность использования слова «порушение» по отношению к тактике речевого поведения; обнаруживается, что слово «оскорбление» не соотносится с какими-либо конкретными формами выражения вербальной агрессии и может быть применено практически к любой из тактик vindиктивного дискурса, а также к vindиктивному дискурсу в целом. Делается вывод о том, что такие слова, как «порушение» и «оскорбление» обозначают не разные тактики речевого поведения, а разные отношения к данной речеповеденческой тактике интерпретантов: первое соответствует позиции говорящего, второе – позиции слушающего.

Ключевые слова: vindиктивный дискурс, тактика, порушение, оскорбление.

Общая переориентация исследовательского интереса ученых со значений, выражаемых средствами языка, на знания человека, а также мотивы и интенции его социально значимой знаково-вербальной деятельности во многом предопределила становление когнитивно-коммуникативного подхода к изучению языковой личности. Данный подход ориентирует лингвиста на изучение «корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [3, с. 9] и выводит в центр исследовательского внимания дискурсивную деятельность как феномен, связанный «с процессами планирования и регулирования внешней деятельности людей, их ориентации в ценностно-коммуникативном пространстве» [1, с. 170].

При изучении дискурсивной деятельности языковой личности исследователь оперирует (помимо прочих) такими категориями, как мотив, цель, стратегия, тактика, а также их именами или дескрипциями (например: тактика / стратегия проклятия, тактика поругания / оскорбления). Выбор имен или дескрипций для вышеуказанных категорий определяется целым рядом объективных и субъективных факторов, поэтому заслуживает специального рассмотрения.

В настоящей статье описываются слова «порушение» и «оскорбление» в аспекте их соотношения с речеповеденческими феноменами в рамках фрустрационно обусловленной, осознанной и целенаправленной агрессивной знаково-вербальной деятельности, которая по прагматическим параметрам определяется нами как vindиктивный дискурс (далее – ВД) [8].

Исследование ВД предполагает изучение двух его сторон: внутренней (ментальной) и внешней (операциональной). В связи с этим описание структуры изучаемого феномена следует строить с учетом его внутрен-

ней организации, имея в виду мотив, цель данного вида знаково-вербальной деятельности, стратегии и тактики ее достижения, и внешней, фокусируя внимание на языковых формах воплощения последних. Внутренняя структура ВД, предопределяемая его мотивом – потребностью индивида в эмоционально-энергетической разрядке, целью – устранением источника фрустрации и установлением границы, отделяющей свое (безопасное) жизненное пространство от чужого (враждебного), стратегиями устрашения и проклятия, складывается из соответствующих им тактик угрозы, а также изгнания, поругания и злопожелания. Под стратегией в данном случае понимается генеральная линия поведения, обеспечивающая достижение поставленной цели, а под тактикой – прием реализации выбранной линии поведения, который совпадает с речевым актом (подробнее о разграничении стратегий и тактик см. [4; 5] и др.). Внешняя структура ВД формируется из обслуживающих названные тактики коммуникативно-семантических полей [6].

При описании тактики поругания возникает необходимость в специальном комментарии имени этого феномена, нередко используемое в современных лингвистических исследованиях наряду со словом «оскорбление» как эквивалент термина «инвектива», который, в свою очередь, в самом общем плане определяется как «любое резкое выступление, выпад против оппонента» [2, с. 137].

Не исключая возможность соотнесения слова «порушение» с самым широким спектром форм выражения вербальной агрессии, мы, тем не менее, рассматриваем его как имя тактики речевого поведения, обеспечивающей реализацию стратегии проклятия в формах, не выражающих конкретно-коммуникативных смыслов изгнания и злопожелания (о широком понимании проклятия см.: [7]). В целом это не противоречит и представленным в лексикографических источниках дефинициям исходного глагола «ругать», анализ которых (за одним исключением, о котором будет сказано ниже) не выявляет компонентов с семантикой изгнания и злопожелания.

В словаре В.И. Даля глагол «ругать» означает: «бранить, поносить, обзывать бранными словами, бесчестить на словах; журить, счувать» [СД. Т. 4. С. 108].

Глаголы-конкретизаторы в свою очередь получают здесь следующие дефиниции:

- бранить – увещавать, тазать словами, журить; выговаривать, хулить, ругать, поносить бранью (Там же. Т. 1. С. 123);
- поносить – ругать, бранить, честить, бесчестить словами, порочить, сильно осуждать; злословить, мारать за глаза (Там же. Т. 3. С. 285);
- обзывать – звать, на (про) зывать, давать имя, названье, прозвище; // называть бранно, обругать (Там же. Т. 2. С. 583);
- бесчестить – позорить, поносить, посрамлять; бесславить, лишать доброго имени (Там же. Т. 1. С. 79);

- журить – бранить, тазать, щунять, выговаривать кому, гонять [СД. Т. 1. С. 548];

- счувать (счунуть, счунуть, щунять) – усовещивать, журить, заставить очнуться, увещевать, бранить, унимать, претить (Там же. Т.4. С. 372).

Как видим, лишь глагол «журить» содержит в своем значении компонент 'гонять', который конкретизируется семами 'понуждать к уходу', 'прогонять', 'спроваживать', 'теснить', 'выживать' (Там же. Т. 1. С. 374) и тем самым указывает на пересечение понятий 'изгнание' и «порушение» (последующий дефиниционный анализ глагола «ругать» не выявляет компонентов с семантикой изгнания и злопожелания).

В Малом академическом словаре русского языка глагол «ругать» означает: «Называть оскорбительными, грубыми, бранными словами; бранить. // Отзывать о ком-л. неодобрительно, высказывать порицание кому-л. в резких словах [МАС-2. Т. 3. С. 736].

Глаголы-конкретизаторы описываются здесь следующими образом:

- бранить – обидными, резкими словами порицать, укорять, ругать (Там же. Т.1. С. 111);

- порицать – высказывать кому-л. порицание, осуждать за что-л. (Там же. Т. 3. С. 302);

- укорять / укорить – упрекнуть, обвиняя в чем-л., порицая за что-л. (Там же. Т. 4. С. 481);

- осуждать / осудить – 1) признав виновным, вынести обвинительный приговор, устанавливающий меру наказания; 2) признать предосудительным что-л.; выразить неодобрение кому-, чему-л.; 3) обречь на что-л. (Там же. Т. 2. С. 659);

- обвинять – 1) полагать, считать виновным в чем-л.; // считая виновным в чем-л., привлекать к судебному разбирательству; судебным порядком устанавливать виновность кого-л. в чем-л., осуждать за что-л.; 2) юр. поддерживать обвинение, выступать в кач. судебного обвинителя, прокурора (Там же. С. 521).

По данным Малого академического словаря русского языка, в значении глагола «ругать» не удастся выявить компонентов с семантикой изгнания и злопожелания.

Проведенный дефиниционный анализ исходного глагола в целом делает оправданным использование нами слова «порушение» в качестве имени тактики речевого поведения, воплощающейся в формах, не выражающих конкретно-коммуникативных смыслов изгнания и злопожелания.

Что касается слова «оскорбление», в словаре В.И. Даля оно определяется через глагол «оскорблять», который означает: «обидеть, огорчить, опечалить и раздражить словом или делом; нападать на кого, судить кого неправ, кривосудом» [СД. Т. 2. С. 698]. Аналогичным образом данное слово определяется и в Малом академическом словаре русского языка – через глагол «оскорбить», который означает: «крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить, задеть в ком-л. какие-л. чувства; //

осквернить, унижить чем-л. неподобающим» [МАС-2. Т. 2. С. 647].

Дефиниции глагола «оскорблять / оскорбить» показывают, что он не соотносится с какими-либо конкретными формами выражения вербальной агрессии, и, соответственно, слово «оскорбление» может быть применено практически к любой из выделяемых нами тактик ВД, а также к ВД в целом.

В данном контексте понятно, что такие слова, как «порушение» и «оскорбление» обозначают не разные речевые действия, а разные отношения интерпретантов к данному речевому действию. Первое, на наш взгляд, соответствует позиции говорящего и характеризуется нейтральностью: в значении глагола «ругать» нет компонентов, оценивающих обозначаемое им речевое действие как правое или неправое, подобающее или неподобающее. Второе, как нам кажется, соответствует позиции слушающего и характеризуется оценочностью: в значении глагола «оскорблять» есть компоненты, определяющие стоящее за данным глаголом речевое действие как неправое, неподобающее. При этом, надо полагать, названные компоненты выводятся не из соразмерности проступка и следующих за ним вербальных карательных мер, а из того обстоятельства, что в иерархически организованном обществе ни у кого нет права судить-качать человека в грубых, резких, унижающих его достоинство формах. Неслучайно слово «оскорбление» находит терминологическое применение в юридической практике.

В Уголовном кодексе Российской Федерации читаем: «Статья 130. Оскорбление. 1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, – наказывается штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев. 2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, – наказывается штрафом в размере до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года» [УК РФ, 1996].

Право судить-качать, в том числе и вербально, в грубых, резких формах, как уже отмечалось [7], предоставляется каждому члену данного сообщества в ситуации военного типа, в которой адресованные врагу бранные слова всегда являются правыми. Ведь мы не говорим о том, что, например, в годы Великой Отечественной войны, называя врага зверем, нечистью и другими бранными словами, наши соотечественники его оскорбляли. Поскольку при описании ВД мы рассматриваем человека говорящего (а не слушающего) и

принимая во внимание ситуации как военного, так и иерархического типа, то стараемся не употреблять слово «оскорбление», которое может обозначать самые разные агрессивные речевые действия с позиции слушающего.

В заключение отметим, что вопрос о соотношении названных в статье дискурсивных категорий и их имен или дескрипций является актуальным не только для теории языкознания, но и лингводидактики, поскольку его освещение напрямую связано с проблемой формирования и использования исследователями терминов и терминосистем как в научных произведениях, так в учебниках и учебных пособиях.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М. : Academia, 2002. 394 с.
2. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М. : Ладомир, 1997. 307 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
5. Труфанова И.В. О разграничении понятий «речевой акт», «речевой жанр», «речевая стратегия», «речевая тактика» // Филол. науки. 2001. №3. С. 56 – 65.
6. Чесноков И.И. Структура виндиктивного дискурса // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы : сб. науч. ст. по материалам Междунар. конф. Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2007. С. 125 – 127.

7. Чесноков И.И. Онтогенез виндиктивного дискурса // Вестн. Волгогр. гос. мед. ун-та : прил. 2006. № 2 (18). С. 7 – 10.

8. Шаховский В.И., Чесноков И.И. Фрустрации – эмоции – дискурс (к теории виндиктивного дискурса) // Языковая личность в дискурсе: полифония структур и культур : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. – Тверь : ИЯ РАН : ТвГУ : ТГСХА, 2005. С. 152 – 159.

Лексикографические и другие источники

МАС-2 – Словарь русского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1981 – 1984.

СД – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1979.

УК РФ 1996 – Уголовный кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. Спб. : Альфа, 1996.

Words “profanation” and “insult” and their speech behavior referents

There is substantiated the admissibility of the usage of the word “profanation” in relation to the speech behavior tactics; revealed that the word “insult” does not relate to some particular forms of verbal aggression and may be applied practically to any tactics of vindictive discourse, as well as to vindictive discourse in general. There is the conclusion made that such words as “profanation” and “insult” do not mean different tactics of speech behavior but they mean different attitude towards speech behavior tactics of interpretants: the first one correspond to the speaker’s position, the second one – to the position of the listener.

Key words: vindictive discourse, tactics, profanation, insult.